

Капитан сказал: Это называется прогулкой, а не побегом влюбленных.

В обмен на особый плод Ночного Пера Лэй Энь получил от Миры полный список.

Он ушел довольный, подумав, что, между прочим, он должен сказать своим большим глазам мандаринки ночью, что способность новичков хранить секреты никуда не годится.

Примерно через полчаса со всех концов звездолета раздались крики.

Когда Линь Цзинье получил срочный доклад от своих солдат и поспешил в медицинский отсек, он был почти ослеплен синим цветом, как только толкнул дверь.

— Капитан!!?

— Кто сказал капитану, ахх!

После шквала криков куча синих лиц повернулась и посмотрела на Линь Цзинье со слезами на глазах.

Линь Цзинье схватился за лоб.

Ли Ранран, доктор с черным сердцем, стояла в стороне с редким недоумевающим выражением лица:

— Они сказали, что мистер Джослин дал им особые фрукты Ночного Пера, очень вкусные, мне тоже стало любопытно, я случайно встретила мистера Джослина, но он сказал, что все их уже раздал. И когда я вернулась в лазарет, то увидела эту группу синих людей, собравшихся здесь. Слава богу, что я не ела эти ягоды...

Внутри комнаты находятся Мира, Аоке, Тебар, Кросс, Йом, Роланд и Луна. Стоя вместе, они прекрасно демонстрировали градацию цвета от светло-голубого к чистому синему...

Какая красивая цветовая палитра.

— Они... — Линь Цзинье на какое-то время потерял дар речи.

Ли Ранран поспешно сказала:

— Я проверила, это особая аллергическая реакция, у некоторых людей легкая, а у некоторых серьезная, это и создает разницу в цвете.

Бледно-голубой Роланд поднял глаза и с сочувствием посмотрел на темнокожего Аоке, бедный адъютант был теперь синим, как смурф.

Со злыми намерениями Ли Ранран внезапно выключила свет в комнате, и...

Появился ряд синих разноцветных лампочек.

Линь Цзинье: ...

Таким образом, этим людям просто не повезло иметь аллергию.

Но чем они обидели Лэй Эня?

Линь Цзинье посмотрел на рыдающих подчиненных с пустым лицом и равнодушно сказал:

— Раз это не влияет на ваше здоровье, возвращайтесь к работе.

После этого он развернулся и ушел, оставив шестерых плачущих подчиненных в комнате обниматься и вздыхать.

Их миссия была секретной, и можно было обойтись без всех дипломатических общественно-политических переговоров.

Поэтому капитан и дипломат были свободны, их целью на этот раз было отслеживание эхо-сигналов, причем Черные Колибри Ситии взяли на себя задачу по их поиску, а технический отдел "Окрашенной звезды" и старшие инженеры Ночного Пера искали сигналы и обменивались техническими вопросами о том, как с ними бороться.

Что касается капитана, то его обязанность на самом деле состоит только в том, чтобы безопасно привести звездолет, а затем вернуть его в хорошем состоянии.

Лэй Энь вошел в комнату и увидел, что Линь Цзинье крайне редко не проверяет военные дела, он стоял у окна, глядя вдаль на племенные поселения Ночного Пера, и погрузился в раздумья, даже когда Лэй Энь подошел сзади и окликнул его, потребовалось два окрика, чтобы привлечь его внимание.

— О чем ты думаешь? Скучаешь по мне? — Лэй Энь просто протянул руку, обхватил его за талию и дернул на себя.

Линь Цзинье был беспомощен:

— Маршал, что они вам сделали?

Лэй Энь был взволнован:

— Сколько посинело?

— ...все.

Поэтому Небесный Меч издал крайне злодейский, безудержный смех.

Но он так и не сказал ему, почему, а Линь Цзинье не потрудился спросить — видимо, это была странная вещь, которая не имела значения, иначе это действительно оскорбило бы Небесный Меч и закончилось бы, по сути, погребением под небесами.

Рассмеявшись, Лэй Энь вдруг посмотрел на него:

— Если хочешь пойти куда-нибудь, давай, я отведу тебя поиграть.

Линь Цзинье был немного удивлен:

— Как ты...

— Твоя мать из Ночного Пера? — внезапно спросил Лэй Энь.

Он долго молча смотрел на мужчину рядом с собой, а потом оглянулся на далекий водопад и тихо хмыкнул.

— Тогда пойдем, как раз успеем все проверить, вдруг для тебя останется разрушенный дом или еще что-нибудь!

Линь Цзинье был потащен Лэй Энем, чтобы переодеться, и чувство потери в его сердце мгновенно исчезло.

Что за разрушенный дом может желать маршал Федерации, который использует звездолет в качестве своей виллы?

Вскоре после этого бесшумно выскользнул неприметный маленький космический корабль.

Разумеется, "Окрашенная звезда" была оснащена небольшими, легко маскирующимися кораблями для миссий проникновения, и этот маленький корабль был серым и незаметным, сливаясь с воздушными путями.

Пилотом, конечно же, был Линь Цзинье, а Лэй Энь все это время сидел, скрестив ноги, и грыз уникальные фрукты Ночного Пера из коробки.

Линь Цзинье не удержался от вопроса:

— Маршал, а вы не боитесь аллергии?

Лэй Энь улыбнулся и ответил:

— У меня нет аллергии, я уже ел их раньше.

Линь Цзинье понадобилось всего полсекунды, чтобы понять, что Лэй Энь солгал Ситии.

Лэй Энь поднял брови:

— Чиновник Федерации, который раньше ошивался рядом с Ночным Пером и знает их внутренние дела как свои пять пальцев, как ты думаешь, сколько еще секретных агентов мне придется иметь за спиной, когда Сития узнает? Как бы нам с тобой тогда удалось бы сбежать!

Это не настоящий побег, хорошо.

Линь Цзинье снова был беспомощен:

— Почему ты прилетал в Ночное Перо?

Лэй Энь небрежно ответил:

— Когда я был совсем юным, я убежал от этого идиота из семьи Квайтус, а потом позволил банде межзвездных бандитов подобрать меня, они не очень хорошо убивали людей, но хорошо воровали, поэтому научили меня быть карманником, и я провел много времени с ними в Ночном Пере.

Линь Цзинье слегка приподнял уголки губ:

— И что же ты потом с ними сделал?

Лэй Энь взглянул на него:

— Что я мог сделать? Конечно я украл их корабль и бросил этих тупых ублюдков перед домом шерифа.

Линь Цзинье негромко рассмеялся, а затем слегка озадачился.

Экипаж "Окрашенной звезды" в данный момент работал организованно, поэтому никто не знал, что капитан сбежал. Настоящий военный корабль не нуждается в том, чтобы его капитан все делал сам, поэтому Линь Цзинье больше не приходилось так много работать, как в бытность его командиром 927-го.

Но у него все еще есть некоторые опасения.

В этот поход, из-за необходимости скрыть и показать Ночному Перу, что они не враждебны, "Окрашенная звезда" отправилась не в полном составе, флот сопровождения и мехкорпус не следовали за ней. Первый не способствовал скрытности, второй был десантным оружием, и чтобы Ночное Перо не был слишком насторожен и не сотрудничал, другие тяжелые вооружения были в основном сняты, и половина вооруженных воинов корабля осталась на Великой стене Звездного Кольца.

Как будто он мог читать мысли, Лэй Энь рассмеялся:

— Ты капитан, а не нянька, если тебя нет там полдня и они напортачили, развернись и просто выброси их в космос, не нужно даже тратить энергию своих орудий, выбрось весь тот мусор, который у тебя завелся на разбитом транспортном корабле.

— Так ты знаешь все те слухи в армии, что Небесный Меч плохо относится к своим товарищам.
— Линь Цзинье негромко рассмеялся.

Таков был Лэй Энь. Он никогда не принимал новых членов с распростертыми объятиями только потому, что они были переведены, его не волновали жизни и эмоции его солдат, и он даже не удосужился запомнить имена некоторых из своих сменных капитанов; естественно, он не делал ничего доброго, чтобы сблизиться со своими солдатами, и он так и не научился сочувствовать своим подчиненным, он был холоден как ИИ при назначении заданий, и его не волновало, что человек не подходит или не может сделать это, последствия невыполнения задания всегда были весьма неприятными.

Со временем все в армии знали, что Небесный Меч иногда бывает угрюмым и непредсказуемым, даже когда не находится на передовой, и что обычно он холоден и отстранен, его улыбки и проявления заботы кажутся поверхностными, и почти никто не может

с ним сблизиться.

Только глупый дурачок вроде Лю Цзюня или такая, как Эсуна, выросшая вместе с ним, всерьез скажет вам, что маршал действительно заботится обо всех, но только по-другому.

Что касается Z и остальных, то, что бы они ни думали в душе, они определенно следовали всеобщему мнению на словах.

Очевидно, довольный своей дурной славой, Лэй Энь ответил:

— Если они даже не соответствуют тем стандартам, которые я предъявляю к своим товарищам, то почему я должен заботиться о них?

Либо ты носишь один и тот же костюм, либо ты товарищ по оружию.

Вот как Линь Цзинье ответил инструктору много лет назад.

Он отбросил свои мысли и сказал:

— Ну, я просто чувствую, что эти дни слишком мирные.

Тон Лэй Эня был кислым:

— Вы, беты, действительно трудоголики, вы не можете дождаться, пока не случится что-то, что займет вас на день, и ваши ноги не ударят вас по затылку?

Линь Цзинье на мгновение поперхнулся.

...Как ты, маршал Федерации, можешь ревновать к работе?

Но Линь Цзинье ответил:

— Поселение Ночного Пера фактически контролируют сектор Южной Короны, ты думаешь, что их истинные методы находятся на том же уровне, что и в Уидиэрта?

Это была простая проверка.

Это была прелюдия.

<http://bllate.org/book/15644/1398599>